

Одно только оскорбление дядюшки-наставника Мэна, было серьезным проступком, не говоря уже о том, что он на полном серьезе хотел убить младшего соученика и, даже более того, обнажил меч и начал действовать...

Чу Ян вытер холодный пот от остаточного страха: "К счастью, он сам по себе упал... иначе... Сестра У... иначе я был бы..."

Сказав это, он замолчал и с жалостью посмотрел на У Цяньцянь. Однако слова "сам по себе упал" прозвучали как-то неловко...

- Иначе ты был бы уже мертв. - Бедная юная девушка легко попала на его уловку, продолжив "незаконченную фразу" за Чу Яна, стоило ему только замолчать.

- Верно! - Чу Ян сильно хлопнул в ладоши, весьма довольный тем, что мнения великих людей сошлись: - Все же Сестра У своим ясным взором видит за тысячи миль, знает, что правильно, а что нет, честна и справедлива, а глаза Сестры У прямо излучают интеллект...

И хотя У Цяньцянь смутно почувствовала что-то неладное, но подумала, что его слова в целом были верны и бестолково кивнула. К тому же, еще и целый ряд комплиментов... В конце концов, речь идет о девичьем сердце, она почувствовала легкую окрыленность...

В этот момент Ли Цзяньинь, наконец, поднял голову из глубокой ямы. Он был травмирован, но оставался в сознании. Он слышал все ясно, и, когда услышал, как после нескольких слов Чу Ян, вдруг, стал жертвой, так разозлился, что чуть не умер, вырвав полный рот крови.

Но в его горле все еще находился застрявший там кусок земли, так что его не могло вырвать кровью. Сдерживая сильную боль, он пальцами копал землю во рту. Что до земли в горле, то он не мог ее выплюнуть, а дышать уже очень сильно хотелось, так что он изо всех сил вытянул шею и с трудом сглотнул...

Это было необходимо сделать. Не избавившись от земли, Ли Цзяньинь задохнулся бы насмерть.

Чу Ян и У Цяньцянь наблюдали, как шея Ли Цзяньиня вытягивается, становясь все длиннее и длиннее. Где-то в середине его шея напоминала змею, проглотившую яйцо. Большая шарообразная выпуклость медленно опускалась вниз по шее и, наконец, после звука глотка, его шея вернулась в исходное состояние...

Они оба не смогли сдержаться от того, чтобы прищуриться и сглотнуть слюну...

"Это... Это по-настоящему пугает..."

Пуфф

Ли Цзяньинь, наконец, выплюнул полный рот крови и мокроты, и, словно его надули мехами, со свистом втянул в себя воздух. Удушье временно отвлекло его от сломанной ноги... э-э... это можно было рассматривать, как скрытое благословение...

Однако это длилось не долго. Одновременно сильная боль в ноге, сильная боль в лице... Даже большой кусок проглоченной ранее земли с камнями, в свою очередь, спровоцировал острую боль в желудке...

В этот момент Ли Цзяньинь не мог дожидаться собственной смерти, лишь бы это наконец закончилось!

Он по-настоящему понял значение слов "болит так, что не хочется жить".

Хотел проклинать, но какое-то время даже дышал с трудом.

Через некоторое время Ли Цзяньинь поднял голову и свирепо подсмотрел на Чу Яна: "Чу Ян! Просто подожди, я тебя не пощажу! В этой жизни, в этом мире есть место только одному из нас! Ай-яй..." - все это время его тело дрожало. Он хотел показать перед возлюбленной свою жесткость, но действительно не мог ничего с этим поделать...

Чу Ян вздрогнул: "Сестра У, вот видишь, видишь..."

У Цяньцзянь его успокоила: "Брат Чу, не волнуйся, я была свидетелем произошедшего, разве кто-то посмеет доставить тебе неприятности? Брат Ли просто ляпнул сгоряча, тебе не нужно об этом беспокоиться..."

Лежащий на земле Ли Цзяньинь издал странный звук "ох-хо", закатил глаза, в неверии посмотрел на У Цяньцзянь и, наконец, рухнул, возмущаясь про себя: "Была свидетелем произошедшего? Свидетелем произошедшего чего? Того, как играли с моей жизнью? Я чуть не умер..."

В этот момент У Цяньцзянь, наконец, обнаружила, что что-то было не так, и воскликнула: "Брат Ли... твоя нога?" - а затем испытала еще большее потрясение: "Твой нос..."

Ли Цзяньинь, уже успев залить лицо слезами, начал с громким стуком биться головой о землю, продолжая безмолвную тираду: "Мама родная! Ты наконец-то заметила... пожалей меня, ведь мои травмы такие серьезные, что я, вероятно, стану инвалидом..." - перевозбудившись, он, вдруг, заплакал навзрыд...

Молодой талант Небесной Школы, сын второго человека во всей школе, в самом деле вот так ревет на людях... Такое... Уже собиравшаяся ему помочь У Цяньцзянь, теперь заморгала своими прекрасными глазками, пытаясь понять, что происходит: "Ему действительно так больно? До такой степени, что он показал себя с такой жалкой стороны? Мы, люди Цзян Ху, истекаем

кровью не проливая слез..."

Она не знала, что, хотя Ли Цзяньинь был подавлен, его обида была глубока, а боль невыносимой... на самом деле, причиной его сильнейшей подавленности, по большей части, была сама У Цяньцян...

И тут, вдруг, из рощи пурпурного бамбука послышался шелест, и к ним быстро подбежали два человека: "Кто здесь шумит? Э? Чу Ян? Что случилось?"

Оказалось, что это подросли Ши Цяньшань и Тан Тан.

Увидев эту хаотичную сцену перед входом, они оба были ошеломлены.

- Старший брат, ты должен за меня заступиться! - с горечью и негодованием воскликнул Чу Ян. Разве он мог не воспользоваться появившимся щитом? Это был идеальный шанс для того, чтобы сделать его козлом отпущения. Всех забавляет собачья грызня: - Меня только что чуть не убили... прямо у наших ворот. Этот парень обругал учителя, как только пришел, а потом назвал нас отбросами...

Лицо Ши Цяньшаня осунулось. Хотя он всегда был спокоен и расчетлив, это дело нельзя было оставлять без внимания. Если кто-то оскорбляет его учителя, а он будет к этому равнодушен, разве он все еще сможет называться учеником этого учителя? Более того, Ши Цяньшань всю жизнь был очень уверенным в себе, как в том, что касалось упорного труда, так и в том, что касалось использования грязных методов. Никто из молодого поколения не мог сравниться с ним. Он всегда ставил своей целью стать старшим братом для всех учеников секты, а теперь его называют отбросом?

Если это можно терпеть, то чего же тогда стерпеть нельзя?!

- В самом деле? - с грузным лицом, во властной манере выплюнул Ши Цяньшань, прищурившись. Стараясь быть грозным и внушительным не показывая гнева и злости.

Услышав это, У Цяньцян поняла, что дело принимает серьезный оборот. Она поспешно встала и поклонилась: "Брат Ши, мы совершили ошибку. Брал Ли молод, его язык без костей, я надеюсь, брат Ши умиротворит свой гнев, чтобы не навредить нашей дружбе".

У Цяньцян очень сильно принизила себя, и говорила очень тактично, можно сказать, что этот вопрос был решен. Однако, сказав эти слова, она признала Ли Цяньиня виноватым!

Глаза Ши Цяньшаня засверкали... обнаружив лицо необычайной красоты, он не смог сдержать жаждающего взгляда, с серьезным видом ответил: "Так это Сестра У... Раз так говорит Сестра У, я не буду этим заниматься..."

Но он уже не мог не думать об этом.

Как только У Цяньцзянь поднялась, Ли Цзяньинь, которого она только что прикрыла, открылся их взорам. Увидев его окровавленное и несчастное, залитое соплями и слезами лицо, Ши Цяньшань вздрогнул...

"Кто этот парень? Он там все еще... плачет?! Он совсем не боится опозориться..."

"Ебать*, так... над кем тут издевались?"

Он посмотрел на Чу Яна еще раз. За исключением того, что он был весь в пыли и выглядел чрезвычайно жалким, не было ничего необычного...

На самом деле, в пыли Чу Ян извозился, когда выкапывал корень Золотого Кровавого Норичника...

"Может ли быть, что этот человек был ранен Чу Яном?" - Ши Цяньшань не понимал, что окровавленным, как свиная голова, парнем перед ним, был Ли Цзяньинь, продолжая стоять в изумлении. Но его фраза "я не буду этим заниматься" спровоцировала конфликт.

- Ши Цяньшань! Хочешь этим заняться? Займись своим дядей! - Ли Цзяньинь закашлялся и выругался, с ненавистью, почти доведшей его до кровавой рвоты: "Пошел ты, Ши Цяньшань! Я выебу твоего шестого дядю! Я никогда не оставлю вас, ублюдков, в покое! Вы будете жить жизнями, что хуже смерти!"

Пережить такое великое унижение... Возможно, он никогда в жизни не оправится от такой тяжелой травмы. В сердце Ли Цзяньиня уже расцветала ненависть. Не только Чу Ян, теперь любой из Двора Пурпурного Бамбука был его смертельным врагом!

Даже Мэн Чаожань!

Если бы он не учил этих учеников, был бы он сейчас в таком состоянии?

- Не оставишь в покое?! - лицо Ши Цяньшаня осунулось, и он ответил холодным тоном: "Ты? Полагаясь на что? Возвращайся в любое время, я, Ши Цяньшань, буду ждать! Ха-ха, если ты осмелишься прийти, я, Ши Цяньшань, осмелюсь с тобой сразиться! Если ты осмеливаешься провоцировать меня... хмпф... не думай, что я не осмелюсь тебя убить!"

На последнем предложении он почувствовал, что это звучит очень внушительно и забавно, и еще раз рассмеялся.

Ши Цяньшань не был безмозглым, естественно, была причина, побудившая его все это

произнести.

По уровню культивации, Чу Ян был почти на самом дне среди учеников того же поколения Небесной Школы. Парень же перед ним был до такой степени избит этим самым Чу Яном!

Тогда насколько же он был никчемным?

Не говоря уже об одном таком человеке, даже если их была бы сотня, Ши Цяньшань бы совсем не испугался!

Кроме того, у него была возможность предстать перед Сестрой У в героическом виде! Почему бы ей не воспользоваться?

"Чу Ян, ах, Чу Ян, в этот раз ты создал для меня большую возможность".

"Это может стать таким большим делом, что на него обратит внимание зал старейшин. Тогда, стоит мне лишь устроить встречу, и у меня появится реальная возможность перепрыгнуть через врата дракона!*"

*П/п: Для тех, кто не в курсе: у китайцев есть легенда про то, что карп может превратиться в дракона, перепрыгнув через врата дракона. К легенде в китайской литературе отсылаются довольно часто, так что не знакомым с ней советую почитать.

<http://tl.rulate.ru/book/96706/292>